

004612215

На правах рукописи

СЕРЕЖКО Татьяна Алексеевна

**НАРОДНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

11 НОЯ 2010

Белгород 2010

Диссертация выполнена на кафедре философии
ГОО ВПО «Белгородский государственный университет»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Климова Светлана Мушаиловна
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Королева Людмила Георгиевна кандидат филологических наук, доцент Филатова Валентина Федоровна
Ведущая организация	ГОО ВПО «Белгородский институт культуры и искусства»

Защита состоится 22 октября 2010 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

Автореферат разослан и размещен на сайте Белгородского государственного университета (www.bsu.edu.ru) 22 сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномен народной религиозности является устойчивым объектом научного интереса мировой и отечественной философской и социально-гуманитарной мысли на протяжении долгого времени. С одной стороны, в условиях смены цивилизационной парадигмы и модернизационных процессов, породивших духовный хаос в общественном и индивидуальном сознании россиян в конце XX - начале XXI века, а также быстрого исчезновения представителей традиционного крестьянства, проблема народной религиозности становится особенно насущной. С другой стороны, необходимо объективное исследование последствий трансформации крестьянской религиозности, произошедших в процессе духовных катаклизмов советского периода, а также в период модернизации общества на современном этапе, когда на фоне многократного сокращения численности крестьянства произошли качественные сдвиги в его ментальности, требующие философского и культурологического переосмысления. И, наконец, интерес к крестьянству связан с необходимостью философской рефлексии социокультурной дифференциации современного общества, которое уместно рассматривать как совокупность определенных субкультур, его образующих, изучаемых как аналитически, так и эмпирически, через включенное наблюдение с последующим теоретическим обобщением и философско-культурологической интерпретацией полученных данных. С одной стороны, подобный подход открывает очевидные исследовательские перспективы при анализе такого сложного феномена, как духовно-религиозная жизнь общества; еще интереснее изучать «живую» религиозность народа, бытующую как элемент повседневного «обыденного» сознания.

Безусловно, крестьянская религиозность, носителями которой в основном являются сельские жители старшей возрастной группы, за время долгого развития общества изменилась, дополнилась, а где-то исчезла. «Уход» стариков, исчезновение многих сел, «размывание» различий между городом и деревней, настраивание все более искусственных (технологических) процессов над естественно-природными приводит к утрате крестьянской религиозности как особого типа духовно-религиозной жизни. В этой связи именно философско-культурологическая рефлексия позволяет раскрыть в целостности сущность такого значительного культурно-исторического феномена, как религиозность кре-

стьянства в условиях общественно-политических и социально-экономических преобразований. Эта проблематика превращается в настоящее время в одну из наиболее интенсивно обсуждаемых проблем социально-гуманитарной мысли, что обуславливает актуальность и значимость данной темы.

Степень научной разработанности проблемы. Попытки описания неканонических аспектов проявления религиозности, создания некой непротиворечивой и универсальной модели «народной веры» предпринимаются практически во всех областях гуманитарного знания от истории, культурологии и этнографии до социологии и психологии. Первоначально феномен народной религиозности был осмыслен в рамках медиевистики в контексте изучения народной средневековой культуры, что отражено в работах представителей школы «Анналов» – Ж. Ле Гоффа, М. Блока и др. В отечественной науке одним из первых к феномену народной религиозности обратился Л.П. Карсавин. Особый вклад в разработку данной темы внесли исследователи культуры «повседневности» – А.Я. Гуревич, М.М. Бахтин, Н.Л. Пушкарева и др. Проблема «неканонической» религиозности в отечественной науке традиционно рассматривается в рамках концептов «народного православия» и «двоеверия». Эта проблематика обладает собственной обширной библиографией.

Научное объяснение сущности народной религиозности и связанной с ней обрядосферы содержится в работах крупных ученых-филологов (представителей различных научных школ и направлений) – А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, П.В. Богатырева, Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, В.И. Даля, И.И. Срезневского, Г.П. Федотова, А.С. Фаминцына и др. Значительные труды в начале XX в. в области изучения обрядово-праздничной культуры и мифологии восточных славян были созданы Е.В. Аничковым, А.А. Коринфским, К.Д. Зелениным, Л. Нидерле, С.В. Максимовым. Таким образом, фольклорно-этнографический интерес к изучению русского народа ещё в XVIII веке породил серию записей, сборников, книг, ввиду чего к середине XIX века изучение русской народной религии, народного мировоззрения, мифологии и фольклора оказалось фактологически глубоким и географически разнообразным. Однако, при изобилии общих работ дореволюционной историографии был присущ, главным образом, описательный и публицистический характер.

В центре внимания советских ученых оказалась проблема отношения крестьянства к официальной церкви и характер крестьянской религиозности. Авторы делали акцент на антиклерикальных настроениях крестьянства (Л.И. Емельях, Н.Н. Покровский). При этом следует иметь в виду, что негативное отношение части крестьян к официальной церкви не является свидетельством распространения неверия или атеизма. В советский период большое методологическое значение имели работы Ю.В. Бромлея, С.А. Арутюнова, В.И. Чичерова, В.Я. Проппа, А.И. Клибанова, Е.К. Дулумана, Б.А. Лобовика, В.К. Танчера, Ю.А. Левады, Г.А. Носовой, в которых авторы раскрывали социально-трудовые истоки религиозной обрядности, их мифопоэтические основы, социально-психологическое состояние верующих, опираясь на научные методы не только советской, но и западной социологии и религиоведения.

В новейших изысканиях проблема народной веры и обрядности разрабатывается в трудах таких учёных, как Е.Б. Смилянская, А.С. Лавров, И. Левин, А.Я. Гуревич, Е.Е. Левкиевская и др. Концепт «народной библии» разработан О.В. Беловой; семантика восточнославянского календаря проанализирована Т.А. Бернштам, Т.А. Агапкиной; проблема представлений о смерти в контексте погребально-поминальной обрядности разработаны О.А. Седаковой, Н.И. Толстым; идея взаимного влияния «народного» и «канонического» христианства получила развитие в работах Н.А. Митрохина. Осмыслению роли и места церкви и священнослужителя в духовной жизни русской деревни посвящены работы православных священников Д.М. Пахомова, Я. Шипова, иеререя А. Шантаева, протоиерея С. Михалевича. Особый интерес в контексте нашего исследования представляют работы А.А. Панченко, А.А. Мороза, написанные на основе многолетних полевых экспедиций. Большую роль в аутентичном понимании играют исследования в жанре «cultural studies», показывающие сосуществование на микроуровне различных типов и дискурсов религиозности (К.Т. Сергазина, О. Сибирева, О. Филичева). Вопрос о «народной религии» занимает особое место в европейской и американской гуманитарной науке XX века (Н.З. Давис, П. Паскаль, Л.Н. Прнмиано, Р.Н. Свансон и др.).

Социологический анализ религиозной ситуации в современной России широко представлен работами Л.Н. Митрохина, В.П. Баранникова, А.А. Возьмителя, Е.А. Кублицкой, Ю.Ю. Синелиной и др. Феномену «новой религиозно-

сти» посвящены исследования И.Н. Налетовой, Ю.В. Рыжова, Г.С. Киселева, Д.Е. Фурмана, К. Каарийайнена. Проблемы взаимосвязи религиозности и образования в современной России рассмотрел С.Д. Лебедев. Среди фундаментальных трудов по социологии религии и религиоведению следует отметить работы В.И. Гараджи, М.П. Мчедлова и др.

В силу того, что народная культура традиционно ассоциируется в первую очередь с крестьянской субкультурой, к теме русской религиозности обратились историки-аграрии («Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.)»). В исследованиях, проведенных в 1990-2001 гг. Центром крестьяноведения и аграрных реформ под руководством Т. Шанина, собран и проанализирован обширный материал по сельской России. Методологию этих исследований авторы назвали рефлексивным крестьяноведением. На сегодняшний день социально-философское осмысление различных аспектов крестьянского бытия представлено в работах В.П. Агафонова, Е.А. Антонова, Е.Л. Антоновой, С.Д. Домникова, В.Б. Безгина, А.В. Гордона, С.А. Никольского, Т.Г. Нефедовой, И.Е. Козновой, Л.В. Милова, Р.В. Михайловой, рассматривающих духовность русского крестьянства с позиций основных определивших его факторов: общинного образа жизни, природно-климатических условий, хозяйствования на земле и пр. Подробно крестьянское мировоззрение, в том числе некоторые аспекты религиозной жизни, проанализировала М.М. Громыко. Празднично-обрядовая сторона крестьянской жизни представлена в работах И.А. Морозова, А.Ф. Некрыловой. Анализ структурных характеристик сельского общества, с помощью которых последний может быть определен как полярно противоположный городу социокультурный континуум, представлен в работах П.И. Симуша, А.В. Шипилова. Современное состояние села раскрыто Л.Д. Гудковым, И.Е. Штейнбергом. Отдельным проблемам духовно-религиозного сознания народа посвящены диссертационные исследования И.В. Цукановой, Ю.В. Ермолиной, А.А. Крисанова, А.Г. Заседательевой.

Вопросам организации полевых работ посвящены труды отечественных социологов, культурологов, религиоведов: И. Штейнберга, Т. Шанина, В.В. Семеновой, В.И. Добренькова, В.И. Ильина, Н.М. Моторина и др. Успехи, достигнутые при изучении исследуемой темы на общерусском материале, подготовили базу для разработки этих вопросов на региональном уровне такими учеными, как

А.И. Демьянов, В.И. Дынин, Р.В. Андреева и др. Работы М.С. Жирова, О.Я. Жировой, В.П. Кичигина, В.Ф. Филатовой, В.К. Харченко и др., основанные на полевых материалах по Центральному Черноземью, позволяют осуществить комплексный анализ духовного состояния современной деревни во всех плоскостях ее существования, при котором личность носителя традиции начинает пониматься как одна из центральных проблем. Среди периодических изданий особо следует отметить журнал о русском фольклоре и традиционной культуре «Живая старина», страницы которого освещают не только важные теоретические проблемы фольклористики и культурной антропологии, но знакомят с актуальными материалами фольклорно-этнографических экспедиций. Теоретическая концептуализация бытия ритуала и обряда в социокультурном пространстве современности обоснована в исследованиях А.К. Байбурина, В.Д. Шинкаренко, В.Н. Нечипуренко.

Несмотря на то, что изучению духовно-религиозного состояния крестьянства посвящено множество работ, сказывается недостаток общих проблемных философских исследований, учитывающих текущий момент, опирающихся на современную эмпирическую базу, объективно демонстрирующую процессы трансформации духовно-религиозного состояния этой субкультурной единицы общества. Необходимость целостной философско-культурологической интерпретации народной религиозности крестьянства как субкультуры современного российского общества побудило нас обратиться к заявленной теме, а данный контекст и используемый методологический подход определили новизну принятого исследования.

Объект настоящего диссертационного исследования – социокультурные и ментальные особенности народной религиозности.

Предмет исследования – современная крестьянская субкультура.

Целью диссертационной работы является философско-культурологический анализ народной религиозности крестьянской субкультуры современного российского общества в условиях социокультурного перехода в конце XX – начале XXI вв.

Достижение поставленной цели осуществлено посредством решения нескольких взаимосвязанных *задач*:

– выявление теоретической специфики крестьянской субкультуры в философско-методологическом, социокультурном и историко-научном аспектах изучения;

– феноменологическому обоснование способов сосуществования официально-церковного и неформально-мирского дискурсов в духовно-религиозном сознании народа;

– определение специфики семейной обрядосферы народной религиозности;

– характеристика духовно-религиозного хронотопа крестьянской субкультурной общности на примере календарной обрядовой сферы.

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду конца XIX - начала XXI в., который наиболее адекватно отражен в актуальной памяти информаторов и этнографических документах. Этот период характеризуется переходностью; связан с кардинальными преобразованиями и болезненными инверсиями во всех сферах жизни общества, в том числе в духовной культуре: исторический переход от «православно-соборной» монархии к атеистическому советскому государству и очередной переход к «религиозному возрождению» в современном секулярном обществе.

Территориальные рамки исследования связаны с сопоставлением известных данных по России с изучением материалов Центрально-Черноземного региона (деревень и других сельских поселений, находящихся в настоящее время на территории Белгородской, Курской и Воронежской областей), издавна отличавшегося аграрной специализацией с преимущественно сельским населением.

Источниковая база исследования. В исследовании использованы материалы лаборатории региональной лингвистики при кафедре русского языка и методики его преподавания Борисоглебского педагогического государственного института (рук. – канд. филол. наук В.Ф. Филатова), фольклорные материалы, собранные в экспедициях Белгородского института культуры и искусств (рук. – канд. пед. наук О.Я. Жирова), Белгородского государственного центра народного творчества («Экспедиционные тетради. Сборники статей и фольклорных материалов»), а также архивы гг. Курска, Воронежа, Орла и опубликованные данные по изучению Белорусского Полесья, народов Севера и др.

Современное состояние религиозности сельского социума в названном регионе описывается по результатам ряда исследовательских экспедиций, проведенных автором и студентами социально-теологического факультета БелГУ в 2007-2010 гг. под руководством доктора филос. наук, профессора С.М. Климовой. В исследовании применялись аудиовизуальные методы фиксации материала. В качестве информаторов привлекались в основном люди пожилого возраста, способные предоставить информацию по исследуемой проблематике. Стратегией полевого исследования является кейс-стади (изучение случая), или монографическое исследование (более традиционное название для отечественного обществоведения). Суть кейс-стади в выборе в качестве объекта исследования одной относительно автономной и протяженной во времени социальной ситуации. Это может быть биография индивида, история семьи, села, церкви, описание события, обрядовая семиосфера, что в совокупности дает представление о современном понимании главных религиозных концептов и символов в интерпретации населения.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве теоретико-методологической базы диссертационного исследования выступают философско-культурологические идеи, утвердившиеся в отечественной науке относительно проблем изучения традиционной культуры, а именно: положения о дуальной модели русской культуры Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского; принципы исследования «обрядосферы» Д.С. Лихачева и Ю.М. Лотмана; основы анализа ритуально-обрядовой культуры В.В. Иванова, В.Н. Топорова, А.К. Байбурина, концептуальные разработки в изучении народной культуры Н.И. Толстого и др.

Методология определяется характером предмета исследования и состоит из следующих методов:

– *качественные методы* полевых исследований помогают уйти от идеологизированного подхода и схематического описания православной религиозности и построить исследование по принципу изучения социокультурной общности не «сверху», а «снизу», осуществляя исследование на микроуровне деревенского общества; посредством наблюдения и интервью увидеть индивидуальный опыт «частной жизни» и «частной истории», где отразилась социокультурная реальность среднего уровня или даже макроуровня (Н.Н. Козлова);

– *системно-культурологический метод* позволяет представить культуру как целостную систему, состоящую из сложных, но органично взаимосвязанных подсистем, претерпевающих преобразования. Любая система предполагает «субсистемную стратификацию», наличие субструктур и субэлементов, а тем самым, и наличие субкультур. И саму доминирующую («базовую», «материнскую» и т.п.) культуру можно представить в виде «системы субкультур» или субкультурой методологии (Т. Роззак, Н. Смелзер, А.С. Ахиезер, Т.Б. Щепанская, К.Б. Соколов, В.П. Римский, А.Я. Флиер, М.Б. Ямпольский, П.С. Гуревич, С.Н. Иконникова, М.С. Каган и др.);

– *историко-культурный и историко-философский методы*, посредством которых осуществляется анализ повседневной религиозности в условиях «переходности» от традиционной к постиндустриальной стадии развития культуры;

– *философско-культурологический метод* актуализируется недостаточностью применения в условиях социокультурной трансформации частных социологических, этнографических, классово-формационных и пр. подходов, на которых традиционно базируются исследования проблематики религиозности, и потребностью их объективного (внеконфессионального) обобщения;

– *феноменологический метод* целесообразен при описании эмоционально-чувственных переживаний человека, позволяет выявить и эксплицировать религиозность в дискурсе культуры повседневности;

– *антропологический подход* к исследованию субкультуры помогает проанализировать поведенческие стереотипы, мотивы, ценностные императивы, категории культуры, господствующие в данном сообществе. При опоре на антропологический подход подразумевается использование, прежде всего, *интерпретативной методологии* (К. Гирц), суть которой заключается в текстуализации культурных феноменов – актов человеческого поведения, то есть рассмотрении их как совокупности значимых символов, что открывает возможность работы с ними при помощи инструментов, разработанных для анализа текста;

– принципы *диалогического* и *компаративистского* анализа (М.М. Бахтин, В.С. Библер, М.С. Каган) позволяют вскрыть сущность изучаемых явлений и выделить единичное, общее и особенное при сопоставлении «материнской» и «дочерней» субкультур; показать синкретизм обрядового типа религиозности.

Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими полученными результатами:

– крестьянство выделено как субкультура современного российского общества, образующая особый социокультурный континуум в религиозно-философском, социокультурном и историко-научном аспектах;

– дано обоснование диалогических и синкретических способов сосуществования официально-церковного и неформально-мирского дискурса в духовно-религиозном сознании народа;

– особенности народной религиозности раскрыты через специфику семейной обрядосферы как способа репрезентации, сохранения и трансляции духовно-религиозного мировоззрения деревенского сообщества в условиях социокультурных трансформаций;

– выявлена органическая социокультурная целостность крестьянского духовно-религиозного хронотопа сквозь призму календарной обрядности.

Положения, выносимые на защиту

1. Субкультурный подход позволяет описать крестьянство как наиболее традиционалистскую часть российского общества, людей, постоянно живущих на земле, занимающихся сельским трудом традиционного типа, генетически укорененных в сельском социуме (мы исключаем из крестьянства современное агропромышленное производство и агрофермы, основанные на технологическом принципе выращивания сельхозпродукции, в которых задействованы не крестьяне, а рабочие). Аграрный труд, хозяйствование на земле, семейное хозяйство, традиционный деревенский социум как совокупность локализованных микрокосмов, онтологическая привязанность к природному базису, традиционализм и консерватизм, низкий статус в системе социальной иерархии образуют семантические границы сельского локуса и формируют особый тип религиозности, не тождественный каноническому православию.

2. Прояснение специфики народной религиозности требует обращения к понятиям «обрядоверие», «двоеверие», «народное православие», «неканоническое православие», синкретизм, язычество. Переосмысление современного опыта позволяет представить народную религиозность как диалогические и синкретические проявления канонических и неканонических религиозных взглядов и практик крестьян, осознающих себя православными.

3. В ходе социокультурных трансформаций XX в. произошли качественные изменения народной религиозности, которая сохранилась и закрепились, главным образом, в сфере внутрисемейной и индивидуально-личной. Благодаря этому, народная религиозность как глубоко обоснованная народным сознанием система жизни человека в природе латентно присутствовала в крестьянской среде даже в условиях насаждения атеистической, а по сути, квазирелигиозной коммунистической идеологии. Выживание и консервация архаизированной веры осуществлялась за счет сохранения традиционных религиозных ритуалов и обрядов в быту, спонтанной религиозной социализации детей, однако, в условиях нарушения коммуникации между поколениями зачастую происходила деформация «веры», утеря ее смысла, следование исключительно традиции.

4. Социокультурную целостность религиозного хронотопа крестьянской субкультуры в соответствии с природными ритмами и хозяйственными работами, а также календарными праздниками, оформленными в рамках обрядовой семиосферы, определяет аграрная доминанта. В этом смысле основанием народной религиозности выступает ее бытийный, жизненно-практический (не тождественный прагматическому) базис, чувственно-образное, символично-обрядовое мировосприятие как единство земного и небесного, природного и исторического, превалирование чувственно-интуитивного знания над вербально-логическим.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.

Основные идеи и выводы, полученные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при разработке учебных и методических пособий, лекций и семинарских занятий по курсам культурологии, социальной философии, религиоведения, а также ее результаты могут быть использованы при проведении полевых практик по изучению религиозного мировоззрения и традиционной обрядности крестьянской субкультуры. Материалы диссертационной работы могут служить методологической базой для проведения последующей научной работы в изучении религиозности отдельных субкультур современного российского социума и исследования состояния духовно-религиозной ситуации в целом.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на Международных конференциях:

«Макарьевские чтения» (Горно-Алтайск, 2007); «Н.Н. Страхов и русская культура XIX–XX вв.» (Белгород, 2008); «Семья XXI века: ценности, ориентиры» (Самара, 2008); «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 2009); «Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита» (Ставрополь, 2009); «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 2009); «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» (Республика Беларусь, Гомель, 2009); «Россия и россияне: особенности цивилизации» (Архангельск, 2009); на VII Международных Славянских Чтениях «Русская цивилизация: диалог в культурном пространстве» (Орел, 2009); на Всероссийских конференциях: «Социология села: теоретическая и практическая проблематика» (Краснодар, 2008); «Жизнь провинции как феномен духовности» (Нижний Новгород, 2008); «Власть – общество – личность в истории России» (Смоленск, 2008); «Власть, Общество, Личность» (Пенза, 2008); «Социокультурное пространство регионов: традиции и современные тенденции» (Белгород, 2009); на региональных конференциях: «Пасхальные чтения-2009» (Курск, 2009); «VII Масловские чтения» (Мурманск, 2009); в работе Всероссийской научной школы для молодых ученых «Русская философия: истоки и современность» (Белгород, 2009).

С 2009 года по настоящее время работа по теме диссертации ведется в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (госконтракт № П-861 от 18.08.2009 г.) под руководством доктора философских наук, профессора С.М. Климовой, ежегодно проводятся отчеты, одобренные экспертами Федерального агентства по науке и инновациям.

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, две главы, четыре параграфа, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы; характеризуется степень разработанности проблемы; обозначаются объект и предмет исследования, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки; описывается источниковая база; раскрываются теоретико-методологическая основа диссертации, научная новизна; излагается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации и структуре.

В *первой главе «Теоретическая концептуализация феномена народной религиозности крестьянской субкультуры»*, включающей два параграфа, рассматриваются общетеоретические аспекты проблемы, обозначается оптимальная методология исследования.

Содержание *первого параграфа «Теоретико-методологический анализ религиозности крестьянской субкультуры»* составляет философско-культурологический анализ духовно-религиозного состояния современного крестьянства и обоснование возможности его исследования посредством субкультурной методологии. Зачастую в научных работах отождествляются понятие «религиозность», отражающее реальный уровень и характер как духовности, так и религиозных чувств населения, с традиционными конфессиональными определениями ее специфики, то есть с основными религиями, основанными на понимании должного, а не сущего, что приводит к теоретической деформации и мифологической деконструкции представлений о духовно-религиозной специфике современного общества. Избежать этого позволяет разграничение понятий «религия» и «религиозность», каноническое и неканоническое, формальная религиозность и воцерковление и т.д. и введение методологического принципа субкультурной дифференциации современного российского общества.

Исследование базируется на рассмотрении общества как единой системы, основанной на субкультурных подсистемах, отличных друг от друга, в том числе и в сфере духовного развития. Полиморфизм духовно-религиозного сознания складывается из совокупности основных субкультур современного российского общества, их специфики по отношению к материнской (традиционной религии) субкультуре. В нашем случае под материнской субкультурой имеется в виду одна из четырех базовых религий современной России – православие, в рамках которого развивалась и продолжает функционировать российская традиционная крестьянская субкультура.

Попытки осмыслить и проанализировать неоднородность религиозности формирующегося нового общества еще в начале XX в. были предприняты Марией Скобцовой, которая выделила в православии пять типов благочестия (религиозности): *евангельский, уставический, эстетический, аскетический, синодальный*, чем, по сути, охарактеризовала особенности религиозной жизни различных субкультур того времени: русских эмигрантов, старообрядцев, ин-

теллигентов и духовной элиты общества. Более современной является классификация академика Н.И. Толстого, данная в 70-е годы XX столетия, в которой ученый выделяет в рамках русской национальной культуры четыре субкультуры – элитарную, народную, «третью культуру» (мещанскую) и традиционно-профессиональную. Современное плюралистическое общество, не подчиненное законам классовой дифференциации, позволяет выделить гораздо больше субкультур, которые потенциально могут продемонстрировать какие-то особенности религиозной идентификации: городские жители (жители столицы и провинции), сельские старожилы, творческая интеллигенция, учащаяся молодежь (студенты ВУЗов, ПТУ), служащие и т.д. Современные ученые-религиоведы (В.Н. Лексин) отмечают особенность сельских верующих как тип людей, в среде которых вызрел феномен *народного православия*, отмеченный еще в дореволюционный период и который в определенном смысле по-прежнему является реальностью современной отечественной культуры. Крестьяне в традиционном понимании этого слова не являются по определению предпринимателями (ориентация в производстве, прежде всего, на удовлетворение потребностей семьи), характеризуются склонностью к традиционализму и изоляционизму. Этот тип отличается от других значительной долей лиц пенсионного возраста (60 лет и старше), уровень образования которых зачастую ограничивается начальной школой и которые генетически связаны с землей не только местом проживания и характером труда, но и особой культурой, укладом жизни, взглядом на мир. Именно данная группа выразителей традиционной крестьянской культуры, хранителей национальных традиций в современных социокультурных реалиях подразумевается под крестьянской субкультурой, которой присущ особый, обрядо-обрядовый тип религиозной духовности.

Второй параграф «Народная религиозность как предмет философско-культурологического анализа» посвящен рассмотрению важнейших научных исследований феномена неканонической религиозности крестьянской субкультуры.

Первые попытки научного подхода к проблеме народной религиозности появляются в историографии периода Просвещения, когда обнаружился интерес к бытовой русской старине и началось собирание фольклора. К середине XIX в. складываются яркие научные школы и направления в славяноведении – мифологическая (А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, О.Ф. Миллер);

школа заимствования, или сравнительно-историческая (А.Н. Веселовский, Е.В. Аничков); русская историческая школа (В.Ф. Миллер, М.Ю. Забылин). В целом дореволюционная наука акцентировала внимание на конфликте между христианством и язычеством, во многом объясняя феномен двоеверия неразвистостью сознания народных масс.

Что касается антропологов, этнологов, фольклористов, этнографов, историков и религиоведов советской эпохи, специально занимавшихся изучением народного православия, то здесь можно назвать целую плеяду исследователей: Н.М. Моторина, А.А. Невского, Б.А. Рыбакова, А.Ф. Замалева, А.И. Клибанова, Е.К. Дулумана и др. В период 60-70-х гг. XX в. складывается Московско-тартуская школа структурно-типологических исследований (В.Н. Топоров, С.Е. Никитина, Н.Д. Арутюнова, С.М. и Н.И. Толстые).

В постсоветской России после устранения идеологического диктата, в условиях активного возрождения церковной культуры исследуемая тема стала объектом пристального внимания специалистов разного профиля. Наблюдаемое терминологическое разнообразие обусловлено разными аспектами видения проблемы, методологическими и концептуальными подходами, позволяющими представить народную религиозность как православно-языческий синкретизм, системное образование (О.В. Белова), диффузное (А.Д. Синявский) или диалогическое соединение народных верований и традиционного (церковного) православия (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.А. Панченко) через модель культурных кругов (В.Ф. Филатова). Многообразие авторских концепций и подходов представляет разноаспектное видение проблемы народной религиозности.

Так или иначе, многообразие исторических, этнографических, социологических, философских, богословских концепций и подходов представляет разноаспектное видение проблемы народной религиозности. Одни исследователи рассматривают народную религиозность как искажение или пережиток, другие считают наиболее аутентичной и мыслят в противоположных оценочных категориях. При этом необходимо как терминологическое, так и содержательное разграничение понятий «религия», «религиозность» и «народная религиозность», которые, на наш взгляд, не тождественны, а скорее относятся друг к другу как часть к целому. Если религия – это социокультурный институт с разработанным вероучением и соответствующей культовой практикой, религиоз-

ность – неканоническая форма религиозной жизни, обладающая внутренней логикой и выполняющая важные функции в повседневном существовании отдельного человека и его социальной группы, то народная религиозность – более узкий термин, употребляемый в рамках обозначенной нами крестьянской субкультуры, т.е. это все многообразие проявлений неканонических религиозных взглядов и практик крестьянина, называющего себя православным, складывающегося в силу его социального положения и специфических интересов.

Во *второй главе «Динамика и специфические черты духовно-религиозного сознания современной крестьянской субкультуры»* на основании эмпирических данных анализируется духовно-религиозное состояние сельского социума на территории Центрального Черноземья.

В *первом параграфе «Трансляция религиозного мировоззрения в семейной памяти и обрядовой практике современной крестьянской субкультуры»* раскрывается роль семьи в приобщении, сохранении и трансляции народной религиозности. Пришедшая на смену монархии большевистская эпоха практически полностью исключила человека из реальной церковной жизни и лишь в минимальной степени знакомила с религиозным мировоззрением, однако этот период вряд ли можно считать «безрелигиозным» временем. Усвоение и воспроизведение религиозности проходило чаще посредством коммуникации «бабушек и внуков», минуя занятых работой и общественной жизнью родителей, что неизбежно развивало уже переработанную и субъективную религиозность последующих поколений, никак не совпадающую с канонической верой. Переосмысление современного опыта позволяет представить народную религиозность как диалогические и синкретические проявления канонических и неканонических религиозных взглядов и практик крестьян, осознающих себя православными. Огромную роль в формировании веры многих информантов сыграли наглядные примеры истинно верующих людей, «ведения» или рассказы о божественном возмездии за проступки, «святых людях», «чудесных» исцелениях, сюжеты о том, как страшная кара Божья настигала разрушителей церквей. В большинстве случаев подобные сведения передавались в обществе как по горизонтали (среди односельчан), так и по вертикали (из поколения в поколение), в значительной части составляя содержание вербального общения, и пользовались неоспоримым авторитетом и значимостью. Такие слухи порождали жела-

ние нового чуда и способствовали созданию особой атмосферы божественного всеприсутствия и всепровидения, в котором живет сельское сообщество даже в начале XXI века.

Многих информантов отличает искренность и одновременно весьма поверхностное проникновение в догматическую специфику веры, которая, однако, однозначно воспринимается как истинная, как «вера предков». Любое сообщение информанта всегда этиологично, так как ориентирует на культурный образец и напоминает о происхождении семейных установлений. На протяжении многих веков религиозность поддерживается за счет ритуализации жизненного цикла крестьян. Крещение ребенка стало важнейшим ритуалом, позволившим поддерживать религиозную жизнь людей советской России и не утратить религиозную идентичность в период всеобщей атеизации. Смысл крестин, как правило, не воспринимается как таинство вхождения в церковь, но понимается, что «крещеный ребенок – это более надежно», «к крещеным больше относится добра, благодати». Из всех ритуально организуемых моментов жизни, определяющих важнейшие вехи человеческой судьбы, наибольшей консервативностью (сохранностью) обладают погребально-поминальные обряды, на примере которых наиболее отчетливо видно соединение церковных и народных традиций, переплетение канонического и народного, порой даже языческого начала (с одной стороны, празднование Пасхи, Красной горки, Радуницы; с другой стороны, местные традиции раздавать посуду, платки на «помин души», «жечь пурень» на родительскую неделю – «греть ноги покойнику», давать первому встречному в похоронной процессии иголку с ниткой, выпивать на поминках и т.д.). Что касается обрядовой стороны, то многие предпочитают ориентироваться на народную традицию, поскольку ей следуют старшие родственники и знакомые, чей авторитет в данном случае оказывается выше священнического. Большое значение имеет мнение окружающих, которые «осудят» за нарушение традиций, даже если они противоположны церковным. Это еще раз подтверждает наличие родового, коллективистского (архетпического) ядра в сознании людей, несмотря на уровень образованности и знание «новых технологий».

Указанные тенденции способствовали определенной автономии «народной религиозности» от церковных структур и еще сильнее укрепили ее позиции

как комплекса не только собственно религиозных, но и нравственных, эстетических, природоведческих представлений, связанных с годовыми и вековыми трудовыми циклами. Так как ни церковь, ни духовенство не присутствовали зримо в жизни крестьян во время преследований, когда священники, по большей мере, были уничтожены, а церкви разрушены или превращены в магазины, склады, клубы, народная вера сумела сохраниться благодаря охранительному механизму внутрисемейной традиции, как завет предков, благодаря историческому закреплению многих обрядов и их архаизации в сознании людей.

Второй параграф «Духовно-религиозный хронотоп современной крестьянской субкультуры» посвящен календарным праздникам и обрядам, которые играют важную роль для антропологического анализа особенностей хронотопа как формы коллективного образно-символического выражения ценностно-мировоззренческих установок социума. С одной стороны, установившиеся представления и обряды не всегда вписываются в рамки, официально принятые православной церковью. С другой стороны, у большинства крестьян не вызывает сомнения «православность» бытующих и привычных им религиозных практик. Реконструкция календарной обрядосферы позволяет восстановить, большей частью, утраченную для современного культурного сознания ритмику крестьянской жизни в ее взаимосвязи с историческим опытом сакрализации бытия.

Наиболее значимыми праздниками, кроме Рождества и Пасхи, являются Крещение, Вербное Воскресение и Троица, т.е. те дни, когда совершаются водосвятные молебны. Любовь к святой воде и освященным предметам (вербе в Вербное Воскресенье, ветвям и травам на Троицу) можно объяснить стремлением сохранить благодать посредством простых понятных вещей, прикоснуться к иному, божественному миру. Реальные и чувственные предметы, являясь непосредственным выражением идеального и сверхчувственного, позволяют его сделать доступным в пространстве и времени. Эта идея подтверждается и привычными оборотами речи: многие информанты, по-прежнему, называют иконы «богом», а церковные хоругви «святостью». Одна из особенностей крестьянской религиозности – распространенное повсеместно убеждение, что святые имеют определенную «специализацию», и в каждом конкретном случае необходимо обращаться именно к «специальному» святому. В целом, следует отме-

тить значительный интерес со стороны крестьянства к житиям различных святых. Внимание акцентируется на подвиге святости, ассоциируемой с праведной и бескорыстной жизнью, абсолютизацией нравственных качеств. В крестьянской культуре достаточно четко обозначено время поста (работы) и праздника (отдыха), которые заключены в рамки обрядовой семиосферы и традиционной ментальности. При этом повседневный труд превращается в часть религиозной жизни, поднимается над обыденностью. Каждое действие связано с обрядом, многочисленные дни извлечены из монотонности, и тем самым религиозны; каждая работа в установленной связи со святым покровителем обогащена смыслом, не всегда соответствующим каноническим нормам. Очевидно, что часть священников, особенно в сельской местности, либо не видела противоречий в силу невысокого образовательного уровня, либо разделяла часть «народных верований», жизненно и духовно соединившись с народом. Сообщения информантов позволяют говорить не о противостоянии, а о тесном взаимодействии и взаимопроникновении двух традиций – «книжной» и «народной», которое наблюдается практически во всех праздниках календарного цикла. Итак, традиционная празднично-обрядовая культура отнюдь не «оппозиционна» православию, но по-своему «адаптирует» догматы Церкви к народному сознанию, тем самым структурируя это сознание, позволяет сохранять важнейшие догматы и нравственные компоненты веры, сконструировать социально значимые религиозные смыслы, связанные с сельскохозяйственной деятельностью в самообеспечивающихся натуральных или полунатуральных хозяйствах.

Резюмируя картину современного состояния, можно сказать, что традиционная крестьянская религиозность постепенно вытесняется, уходит из сферы рефлексии и остается в сфере бытовых ситуаций, обычаев, малоосознаваемых установок. Память об этом неофициальна, и лишь эго-документы дают нам развернутые сведения о данной стороне религиозности, которые незаменимы как в реконструкции религиозной жизни недавнего прошлого, так и осмыслении реалий современности.

В заключении подводятся итоги работы, определяются направления дальнейшей разработки поднятых проблем, обосновывается значимость полученных результатов.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора**

Публикации в журналах из списка ВАК

1. Серезко, Т.А. Трансляция народного религиозного знания в семейных преданиях и меморатах (по материалам полевых исследований в селах Центрального Черноземья) [Текст] / Т.А. Серезко // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73). Вып. 11. – С. 221-226 (0,6 п.л.).

2. Серезко, Т.А. Рецензия на книгу В.Ф. Филатовой «Магический дискурс» [Текст] / Т.А. Серезко // Человек. – 2010. – № 5. – С. 175-178 (0,6 п.л.).

Монографии

3. Серезко, Т.А. Крестьянские монологи как зеркало духовно-религиозного мира современного человека (по материалам полевых практик в Центрально-Черноземном регионе) [Текст] / С.М. Климова, В.Ф. Филатова, Л.В. Хирьянова, С.П. Коноваленко, Т.А. Серезко: коллект. моногр. / под редакцией С. Климовой. – Белгород: Политерра, 2010 – 300 с. (в соавт.) (15 п.л.).

4. Серезко, Т.А. Религиозные субкультуры современного российского общества: православное крестьянство и старообрядчество [Текст] / Т.А. Серезко, Л.В. Хирьянова // Гуманитарные проблемы развития современного российского общества. Книга 2: моногр. / А.В. Антонова, А.З. Баглиева, В.В. Колмаков и др. / под общ. ред. В.В. Колмакова. – Тюмень: Ист Консалтинг, 2010. – С. 47 – 67. (в соавт.) (2 п.л.).

Статьи и материалы докладов

5. Серезко, Т.А. Русское народное благочестие: взгляд иностранца [Текст] / Т.А. Серезко // Макарьевские чтения: материалы шестой Междунар. конф. / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 178-189 (0,8 п.л.).

6. Серезко, Т.А. Смыслообраз «бога» в традиционной культуре (на примере сел Белгородской области) [Текст] / Т.А. Серезко // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. «Социология села: теоретическая и практическая проблематика». / редкол.: А.А. Хагуров и др. – Краснодар: Типогр. Кубанск. госагроун-та, 2008. – Т. 1. С. 395-401 (0,2 п.л.).

7. Серезко, Т.А. Интеллигенция и народная религиозность в изменяющейся России [Текст] / Т.А. Серезко // Н.Н. Страхов и русская культура XIX-XX вв.: к 180-летию со дня рождения: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Е.А. Антонов. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2008. – С. 290-293 (0,3 п.л.).

8. Серезко, Т.А. Опыт применения биографического подхода в исследовании религиозного сознания [Текст] / Т.А. Серезко // Власть – общество – личность в истории России: материалы Всерос. (с международным участием) науч. конф. молодых ученых / редкол.: М.В. Кашль и др. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. – С. 404-408 (0,3 п.л.).

9. Серезко, Т.А. Трансляция религиозного знания в семейных преданиях и меморатах (на примере сел Белгородской области) [Текст] / Т.А. Серезко // Семья XXI века: ценности, ориентиры: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.Я. Мачнева. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2008. – С. 62-67 (0,3 п.л.).

10. Серезко, Т.А. Религиозность традиционной русской семьи: XX век и перспектива [Текст] / Т.А. Серезко // III Всерос. науч.-практ. конф.: «Власть, Общество, Личность»: сб. статей. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 255-257 (0,2 п.л.).

11. Серезко, Т.А. Божья благодать и кара в жизни православного крестьянина (по материалам Белгородской области) [Текст] / Т.А. Серезко // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2009. – Ч. 2. – С. 125-129 (0,2 п.л.).

12. Серезко, Т.А. Интеграционные свойства религиозности в современной российской культуре [Текст] / Т.А. Серезко // Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: НОУ ВПО СКСи, 2009. – С. 93-95 (0,3 п.л.).

13. Серезко, Т.А. Эстетика народной религиозности в русской литературной традиции [Текст] / Т.А. Серезко // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: П.Б. Уваров (гл. ред.) и др. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 184-188 (0,4 п.л.).
14. Серезко, Т.А. Духовные «симулякры» постмодерна [Текст] / Т.А. Серезко // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.]; под общ. ред. В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – С. 310-311 (0,3 п.л.).
15. Серезко, Т.А. Русская православная религиозность как этнокультурный феномен [Текст] / Т.А. Серезко // Россия и россияне: особенности цивилизации: материалы Междунар. науч. конф., посв. 80-летию АЛТИ-АГТУ / отв. ред.: В.А. Колосов, А.Г. Деменев, М.И. Козлов. – Архангельск: Арханг. гос. техн. ун-т, 2009. – С. 325-328 (0,3 п.л.).
16. Серезко, Т.А. О деятельности научно-исследовательской лаборатории БелГУ по изучению религиозного сознания [Текст] / Т.А. Серезко // Социокультурное пространство регионов: традиции и современные тенденции: материалы и докл. Всерос. науч.-практ. конф. – Белгород: БГИКИ, 2009. – С. 220-221 (0,2 п.л.).
17. Серезко, Т.А. Духовные стихи о смерти и поминальная обрядность в современной культуре (на примере сел русско-украинского порубежья) [Текст] / Т.А. Серезко // VII Масловские чтения: сб. науч. ст.: в 2 ч. / науч. ред. Н.Г. Благова. – Мурманск: МГПУ, 2009. – Ч. 1. – С. 113-117 (0,3 п.л.).
18. Серезко, Т.А. К вопросу о православном возрождении в эпоху постмодерна [Текст] / Т.А. Серезко // Славянский сборник: материалы VII Междунар. Славянских Чтений «Русская цивилизация: диалог в культурном пространстве». – Орел: Орловск. гос. ин-т искусств и культуры; Издатель Александр Воробьев, 2009. – Вып. 7. – С. 60-64 (0,3 п.л.).
19. Серезко, Т.А. К вопросу о формировании концепта «народная религия» [Текст] / Т.А. Серезко // Материалы Всерос. науч. школы для молодых ученых: «Русская философия: истоки и современность»: сб. ст. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009. – С. 176-178 (0,2 п.л.).
20. Серезко, Т.А. О существовании традиционной религиозности в массовой культуре [Текст] / Т.А. Серезко // Православие в истории и культуре России: материалы III регион. молодеж. науч.-просвет. конф. «Пасхальные чтения-2009» – Курск: КМГУ, 2009. – С. 126-130 (0,4 п.л.).
21. Серезко, Т.А. Практика русского православного поста в XX веке (на примере сел Белгородской области) [Текст] / Т.А. Серезко // Жизнь провинции как феномен духовности: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. / под ред. Н.М. Фортунатова. – Н. Новгород: Изд-во «Дятловы горы», 2009 – С. 168-170 (0,2 п.л.).
22. Серезко, Т.А. Экспедиция Белгородского университета [Текст] / Т.А. Серезко // Живая старина. – 2009. – № 4 (64). – С. 54-57 (0,5 п.л.).
23. Серезко, Т.А. Учебно-методическое пособие-вопросник по проведению полевых практик для изучения религиозного мировоззрения и традиционной обрядности крестьянской субкультуры [Текст] / сост. Т.А. Серезко. – Белгород: Политерра, 2010. – 50 с. (2,5 п.л.).

Подписано в печать 20.09.2010. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 145.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85